

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБОСНОВАННОГО РИСКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.В. Плоскунов, помощник прокурора города, прокуратура города Витебска и Витебской области

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обоснованности риска по уголовному праву Беларуси и России. Определяется место обоснованного риска в системе уголовного права каждой страны, анализируются условия правомерности риска, обсуждается особенность конструкции нормы об экономическом (деловом) риске в УК Беларуси.

Введение. Актуальность темы сравнительного анализа институтов обоснованного риска в уголовном праве Беларуси и России обусловлена необходимостью установления общих и особенных черт этих институтов в правовых системах двух государств, а также выявления теоретических и прикладных аспектов их правовой регламентации.

Основная часть. Частью 1 статьи 41 УК РФ установлено, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели[2].

Аналогичная по содержанию норма имелась в ст. 39 УК Республики Беларусь до внесения в нее изменений Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З, согласно которому название приведенной статьи изложено как «Деяние, связанное с риском», а ее содержание претерпело существенные преобразования. Согласно ч. 1 ст. 39 УК Республики Беларусь в новой редакции не является преступлением деяние (действие или бездействие), причинившее вред охраняемым интересам, если это деяние было совершено в условиях обоснованного риска для достижения общественно полезной цели[1].

Таким образом, законодатель существенно изменил подход к определению причины причинения вреда охраняемым уголовным правом интересам: исходя из прежней конструкции правовой нормы, причиняемый вред и обоснованный риск хотя и были взаимосвязаны, однако представляли собой самостоятельные явления, существовали одновременно, в параллельных измерениях. В новой редакции приведенной нормы реализован общефилософский принцип детерминизма, нашло свое отражение причинное основание наступления вреда. Теперь уголовным законом Беларуси конкретизировано, что:

- не только действие, но и бездействие могут признаваться правомерными, при условии их существования в условиях обоснованного риска;
- преступлением является не сам факт причинения вреда, а именно деяние, из-за которого наступает вред. То есть, зафиксирована причинно-следственная связь между причиненным вредом и деянием, повлекшим его наступление;

- вред наступает именно в результате деяния. Причем деяние совершается именно в условиях риска, а не просто существует наряду с ним. Таким образом, подчеркивается разрыв во времени между совершенным деянием и наступившими последствиями;

- расширена сфера интересов, подпадающих под условия непризнания деяния преступлением: ранее речь шла об охране лишь тех интересов, на страже которых стоит уголовный закон, теперь же не признается преступлением деяние, причинившее вред правоохраняемым интересам. То есть, из буквального толкования рассматриваемой нормы следует, что действие норм ст. 39 УК Беларуси не ограничивается предметом уголовного права, из-за чего спектр возможного применения уголовно-правовой нормы необоснованно расширяется;

- достижение общественно полезной цели – это признак деяния, а не обоснованного риска, в условиях которого это деяние было совершено. Согласно ч. 2 ст. 39 УК Республики Беларусь (в новой редакции) риск, в частности, признается обоснованным, если поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями. Таким образом, отношение риска и общественно полезной цели ограничивается их связью посредством совершаемого деяния и не более того. То есть в новой редакции уголовного закона Беларуси признак общественно полезной цели не характеризует риск.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что обоснованный риск по уголовному праву Беларуси – это наряду с общественной полезностью преследуемой цели лишь одно из условий признания деяния не имеющим преступного характера. Он только характеризует внешнее выражение деяния. Значит, обоснованный риск в настоящее время не является самостоятельным обстоятельством, исключающим преступность деяния. Таким обстоятельством является деяние, связанное с риском.

Таким образом, ч. 1 ст. 39 УК Республики Беларусь закрепляет общие условия правомерности поведения в ситуации риска, в то время как ч. 1 ст. 41 УК РФ – общие требования к тем ситуациям, в которых может иметь место обоснованный риск как самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Далее, ч.ч. 2 и 3 ст. 39 УК Республики Беларусь и ч.ч. 2 и 3 ст. 41 УК РФ содержат перечень условий обоснованности риска.

Согласно ч. 2 ст. 41 УК РФ риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам [2]. Таким образом, российский законодатель закрепил в данной норме 2 условия правомерности риска.

Первое такое условие содержится в УК Республики Беларусь в несколько ином виде: здесь речь идет о невозможности достижения поставленной цели лишь нерискованными действиями, бездействие не упоминается [1], что не согласуется с формулировкой ч. 1 ст. 39 УК Беларуси.

Что касается второго условия правомерности риска, то белорусский уголовный закон в новой редакции не требует принятия достаточных мер для предотвращения вреда, как УК РФ, а тем более всех возможных мер для его предотвращения, как того требовала прежняя редакция отечественного УК. В настоящее время правовой нормой установлено, что риск признается обоснованным, в частности, если лицо, допустившее его, обоснованно рассчитывало, что предприняло все возможные меры для предотвращения вреда право охраняемым интересам. Таким образом, корректируя данное условие правомерности риска, законодатель сместил акцент с объективной характеристики мер по предотвращению вреда на субъективную. Такой подход представляется оправданным, поскольку рискующее лицо не всегда может принять исчерпывающие меры по предотвращению вреда в силу тех или иных субъективных причин. Когнитивные способности каждого человека не одинаковы, субъекты риска могут иметь различную профессиональную квалификацию и отличаться друг от друга объемом имеющегося у них опыта. Таким образом, прежняя редакция рассмотренного признака правомерности риска по уголовному праву Республики Беларусь отличалась большей строгостью по сравнению с аналогичным признаком по российскому уголовному праву, поскольку требовала принятия не просто достаточных, а всех необходимых мер по предотвращению вреда. Теперь наоборот, приведенный признак в белорусском уголовном праве является более мягким по сравнению с аналогичным в уголовном праве России и предоставляет возможность для оценки правоприменителем фактических обстоятельств произошедшего с учетом субъективных особенностей рискующего лица.

Наряду с приведенными двумя признаками правомерности риска УК Республики Беларусь в ч. 2 ст. 39 устанавливает еще один: совершенное деяние должно соответствовать современным научно-техническим знаниям и опыту [1]. Данное требование существенно сужает перечень субъектов обоснованного риска, ведь только специалист в определенной области обладает соответствующими знаниями и опытом. Из этого вытекает, что субъект обоснованного риска по белорусскому уголовному праву является специальным. УК РФ таких ограничений не содержит, в связи с чем представляется, что субъект обоснованного риска по уголовному праву России является общим.

Еще одно условие правомерности обоснованного риска относится к характеристике причиненного в результате совершения рискованных действий вреда. Такого рода условие оценивается «со знаком «минус», т.к. оно предполагает отсутствие угрозы для указанных интересов. Наличие такой угрозы исключает признание риска обоснованным. Частью 3 статьи 39 УК Республики Беларусь закреплено, что риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы, общественного бедствия, наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность [1]. То есть белорусский уголовный

закон устанавливает 3 варианта возможных последствий, заведомое наступление которых исключает признание риска обоснованным. Первые два из них идентичным образом сформулированы в ч. 3 ст. 41 УК РФ. Несколько по-иному уголовный закон России излагает третье исключение: здесь речь идет о заведомой сопряженности риска с угрозой для жизни многих людей [2]. При этом ничего не говорится о причинении вреда их здоровью. При таком подходе, для признания риска необоснованным, с одной стороны, вовсе не обязательно наступление тяжких последствий в виде гибели многих людей. Достаточно, чтобы возникла угроза таких последствий, рискующий заранее осознавал возможность этого возникновения. С другой стороны, не только угроза, но и наступление смерти одного человека не исключают обоснованности риска по уголовному праву России.

Уголовный закон РФ не называет отдельные виды обоснованного риска. В свою очередь, в результате изменений, внесенных в УК Беларуси Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З, в ст. 39 УК Республики Беларусь была закреплена ч. 2¹, легально выделившая один из видов обоснованного риска – экономический (деловой) риск [1]. При этом из конструкции названной нормы следует, что она подлежит применению лишь в том случае, если у субъекта-участника экономических отношений была возможность выбора между рискованным и нерискованным вариантом поведения. Если же у субъекта был выбор только между рискованными в различной степени вариантами поведения, то обоснованность его риска подлежит оценке по общим правилам, установленным ч. 2 ст. 39 УК Республики Беларусь. Таким образом, ч. 2¹ ст. 39 УК Беларуси помимо того закрепляет исключение из тех правил, что установлены в ч. 2 ст. 39 белорусского уголовного закона.

Заключение. Таким образом, обоснованный риск по уголовному праву России является одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, а по уголовному праву Беларуси – только одним из условий признания деяния, связанного с ним, не имеющим преступного характера. Уголовным законом Беларуси установлено большее число условий правомерности риска, в результате чего реализован подход, учитывающий субъективные особенности рискующего лица, устанавливающий специальный характер такого лица, охраняющий жизнь и здоровье не только многих лиц, но и отдельно взятого человека. УК РФ предоставляет право на обоснованный риск неограниченному числу субъектов общественных отношений и устанавливает запрет только на угрозу жизни многим лицам. Помимо изложенных различий УК Беларуси выделяет экономический (деловой) риск как один из видов обоснованного риска.

В результате, белорусский уголовный закон обеспечивает более детальную правовую регламентацию условий охраны общественных отношений, существующих в условиях риска, а российский уголовный закон характеризует более либеральный подход к этому вопросу. Поэтому представляется возможным в уголовном законе Беларуси расширить перечень субъектов обоснованного риска, но исключить из предмета оцен-

ки причинение вреда не охраняемым УК интересам, а в уголовном законе России – более детально регламентировать исследуемый институт.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : с изм. и доп. : текст по состоянию на 8 мар. 2017 г. // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Дата доступа: 08.03.2017.

2. Уголовный Кодекс РФ, 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : с изм. и доп. : текст по состоянию на 8 мар. 2017 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Москва, 2017. – Дата доступа: 08.03.2017.

УДК 347.6

ПРИЗНАНИЕ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Т.В. Преснякова, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова

И.М. Шашкова, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова

Аннотация. Проведенное сравнительное исследование законодательств нескольких стран в части признания брака недействительным, свидетельствует о необходимости совершенствования и доработки национального законодательства Республики Беларусь в сфере брачно-семейных отношений.

Введение. Признание брака недействительным означает, что брака по существу не было. Законодательство всех зарубежных стран предусматривает, что браки, заключенные с нарушением установленных в законодательстве условий, могут быть признаны недействительными. Нарушение одних условий влечет за собой признание брака ничтожным, а нарушение других условий делает его оспоримым. Последствия признания брака недействительным в ряде случаев зависят от добросовестности сторон.

Основная часть. В Италии, в случае признания судом брака недействительным, его действие прекращается с момента вынесения решения, если речь идет о супругах, вступивших в брак добросовестно, а также в случаях, когда один из супругов был принужден дать согласие на брак силой или под воздействием внешних обстоятельств. Действие действительного брака распространяется также на детей, рожденных или зачатых в браке, признанном недействительным, и рожденных до заключения этого брака и признанных впоследствии, кроме случаев, когда брак был признан недействительным по причине полигамии или инцеста.

В Швейцарии в случае признания недействительным брака добросовестных супругов суд может возложить на одного из них обязанность по перечислению средств на содержание другого супруга (в течение не более трех лет). Если недействительным признан брак супругов, один из